

Гилберт, казалось, был в бешенстве.

- Представьте, что вы настолько безумны, что начинаете капризничать и отказываетесь признавать реальность.

- Хнн...

Я всхлипнула, жалостливо подняв руки к лицу, как будто приняла оскорбления, направленные на Вега и Прокеона, так же, как они были направлены на меня.

- Ваше Превосходительство!

Они оба немедленно отреагировали, надежно следуя за мной. Я споткнулась и упала на нос.

- Ах, у меня вдруг закружилась голова...

- Я сейчас же вызову врача!

Гилберт с силой сжал губы. У меня было зловещее предчувствие, что он будет устраивать истерику на каждом обеде.

Думаю, в будущем я научусь кое-как угадывать.

После того, как он разозлил Гилберта, наступило время чаепития.

Вега вежливо поклонился и сообщил новость.

- Ваше Превосходительство, прибыл подчиненный Маркиза.

- Пожалуйста, проводите их в гостиную.

Неужели их прислала моя матушка?

Когда я уже собиралась встать, Вега побледнел и начал заикаться.

- В-ваше Превосходительство, пожалуйста, говорите без формальностей...

Эй.

- Я знаю, что вы все еще чувствуете себя комфортно рядом со мной, но смиритесь с тем, что вы говорите со мной так, я не могу.

Казалось, что у него вот-вот пойдет пена изо рта и он потеряет сознание.

Они действительно забавные люди. С едва заметной улыбкой на лице я направилась в гостиную.

Вассал, который помогал моим родителям с самого начала, подал мне пример вежливости.

- Поздравляю вас с тем, что вы стали госпожой дома Каллакисов, Ваше Превосходительство Великая Герцогиня.

- Я тоже рада вас видеть. Там что-то происходит?

- Речь идет об избавлении от Барона Тернера, Ваше Превосходительство.

- О Боже.

Вскоре после того, как я услышала имя Каллена, я разразилась смехом.

Похоже, все усилия, которые я приложила давным-давно, наконец принесли свои плоды.

Не то чтобы он верил, что я просто так отпущу этот инцидент, но он никогда бы не подумал, что я использую все средства, чтобы зайти так далеко, как только смогу.

Сейчас у Гилберта была только одна нога, и этой ногой был Каллен.

Изначально у Гилберта, жадного и алчного до власти, должно было быть несколько конечностей, как у какого-нибудь кальмара, но я не собиралась позволять ему занять этот чертов трон.

Как только появился Эдис Каллакис, те, кто следовал за Гилбертом, замешкались.

Теперь, когда он не мог покинуть свою комнату, у Гилберта ничего не останется, если с Калленом разберутся.

Есть о чем подумать, но я рада, что переродилась как Мэвия Моргана с самого начала.

Если бы я стала ею, пока происходил первый вариант романа, я была бы не в состоянии распутать эту чрезвычайно трудную дилемму. И я даже не читала концовку, это только усложнило бы дело.

Я открыла документ, который протянул мне вассал. В нем содержались подробные сведения о финансовом положении Барона Тернера, записи о ссудах, оставшихся платежах, территориях, которыми он владел, и проектах, в которые он инвестировал.

Короче говоря, все, к чему он приложил руку. Он также инвестировал в пчеловодство.

Подозрительное распределение средств также было записано, знак того, что моя матушка также вмешивалась в это. Оставалось всего несколько дней до того, как ущерб окончательно осядет.

Будущее Каллена, которое он, вероятно, проведет голодным, желая, чтобы он мог есть имбирь, как Гилберт, не было вызвано никем, кроме него самого.

Я закрыла папку и сказала вассалу:

- Завтра вечером я навещу родителей вместе с Его Превосходительством, чтобы поздороваться. Пожалуйста, сообщите им, что я буду там к обеду.

Поколебавшись мгновение, вассал осторожно спросил:

- Ваше Превосходительство, не слишком ли это неожиданно?

Я не ответила сразу, но вместо этого подумала о романе.

Да, оно того стоило.

В «Полумесяце Эсмеральды» Мэвия вышла замуж в начале осени, через месяц.

Очевидно, что брачный партнер был другим, но я не могу быть настолько уверена в том, изменится ли поведение Рехана.

Я чувствовала себя на пределе.

Когда Мэвия прибыла на север, первой сценой, которую я прочла, было бегство Рехана.

В то время Эдис тоже был на севере, но он просто не двигался. Он заперся в своей комнате и не двигался ни на дюйм.

В любом случае, побег Рехана из дома был огромным инцидентом, который полностью изменил его личность. Плохая перемена.

В итоге он получил много травм, и ему потребовалось некоторое время, чтобы оправиться от шока. И Мэвия была единственной, кто утешал его. Таким образом, Рехан открыл свое сердце Мэвии.

Но Рехан никогда не вернется к тому, чем он был раньше.

Жаль, что я не могу остановить это.

Независимо от дня, свадьба должна быть грандиозной. Я думаю, было бы хорошо, если бы у нас был один после того, как мы приблизились к Эдису.

- Давайте хотя бы проведем церемонию в столице...

"....."

- Похоже, вы не собираетесь устраивать церемонию.

Пробормотал вассал, догадываясь, что означает выражение моего лица. Он слегка кивнул.

- Вся бумажная работа закончена. Я думаю, это не брак по любви, ха.

В политических браках было много случаев, когда люди не проводили церемоний, потому что у них не было чувств друг к другу. У них редко бывает роман, но это не значит, что его не бывает.

Вассал посмотрел на меня и добавил:

- Но даже если это обязательный брак, он должен быть.. нет, не обращайтесь внимания на то, что я только что сказал. Ваше Превосходительство, должно быть, принимали все свои решения искренне и от всего сердца. Как я смею сомневаться в таких глубоких целях?

Вассал внезапно изменил то, что говорил на полуслове, возможно, из-за моего пронзительного взгляда.

Он думал, что я приношу в жертву своих предков за их проступки.

Было бы здорово, если бы я смогла превратить этот недостаток в хорошую возможность.. но даже мои родители считают, что это была бомба замедленного действия, которую я не смогла бы остановить.

Конечно, сам Гилберт был бомбой замедленного действия.

С другой стороны, Великий Герцог... Эдис, между настоящим и оригиналом была существенная разница, хотя они оба спасли меня.

Он присматривался и наблюдал за мной, а так же относился ко мне хорошо. Я охотно общалась с ним.

Его намерения казались искренними.

Мм, но почему Рехан не был включен в его определение «мой народ»?

После ухода вассала гостиная опустела. Я пренебрегла своим гусиным пером и вместо этого вспомнил, что сказал Эдис.

Его оценка Гилберта была беспощадной.

Судя по твоему лицу, ты хочешь знать, как я воспитывал своих детей.

Ток, ток. Кончик гусиного пера постучал по столу.

Хотя то, что я был вынужден их принять, меня очень беспокоит. Я думал, что он будет ладить со своими учителями, но вместо этого он превратил их в инвалидов.

Я хочу знать, кто мог заставить Эдису обзавестись двумя детьми.

И Гилберт, и Рехан были далеки от нормы.

Обладали ли их биологические родители какими-то особыми способностями?

Я встала, собираясь вернуться к Эдису. Однако мое расписание было нарушено из-за еще более неожиданных гостей.

Я повернулась и направилась к входной двери. Там я встретила женщину с ярко-рыжими

волосами.

Как только она увидела меня, она взорвалась.

- Мэвия! Мой День Рождения!

Она забыла вести себя как обычно и все пыхла и пыхла.

Что это с ней вдруг? Это потому, что Гилберт заперт в этом особняке, а она здесь, чтобы жаловаться?

Ее внезапная вспышка гнева удивила меня, но я все же поздоровалась с ней.

- Привет, Моника.

Она отвратительно отзывалась обо мне, как будто не слышала моего приветствия.

- Почему ты послала только письмо Чарли? Разве мы не близки?

Ее придирчивая манера говорить содержала явную печаль. Моника казалась разочарованной.

Нет, я действительно отправила письмо Чарли вчера, как раз перед тем, как уехать из поместья Маркиза. Это было письмо с благодарностью за то, что она смягчила атмосферу на Императорском балу, когда мы с Эдисом танцевали.

Если бы не она, настроение на балу застыло бы после нашего ухода.

Однако я не знала, откуда Моника узнала о письме.

Почему ты так одержима своим Днем Рождения, когда это даже не один раз в жизни?

Я чувствовала себя немного удивленной.

- Отвечай мне, Мэвия!

Она продолжала допрашивать меня так яростно, словно я совершила преступление, достойное смертного приговора.

Когда ее тон резко повысился, подчиненные Эдиса, которые одновременно отвечали за охрану

и слуг, с любопытством посмотрели на нас.

В блестящих мундирах, выглядевших так, словно они вышли из чулана, они выглядели как мускулистые слуги, напоминающие глубоко укоренившееся дерево.

Моника, казалось, не обращала внимания на чрезмерное внимание, которое она привлекала, потому что, без сомнения, она кричала очень громко.

- И это все, что ты можешь сказать? Или ты хочешь, чтобы я вошла?

Она посмотрела в сторону двери. Моника вздрогнула.

- Вы... Ваше Превосходительство Великий Герцог?

- Конечно, можешь. Ты хотела бы встретиться с ним?

Я бы предпочла, чтобы с ней разбирался Эдис.

Но прежде чем мои надежды успели расцвести, они были разбиты вдребезги.

Моника вскрикнула с таким же красным лицом, как и ее волосы.

- Н-нет! Моя цель - ты!

Что я сделала не так?

Моника глубоко вздохнула и решительно ответила:

- Я сейчас войду. Я не такая, как принц. Я не собираюсь издали бояться Его Превосходительства Великого Герцога, и желаю вам счастья глупыми, неумелыми и жалкими словами.

Говорит наследница благородной семьи, которая собиралась свергнуть императорскую семью.

- Поторопись и проводи меня.

Она последовала за мной внутрь, на грани нервного срыва.

**

<http://tl.rulate.ru/book/41599/1229377>